

—

VIII.

В последние дни талисманов в Особом управлении было хоть завались. Любое заурядное паранормальное дело можно было закрыть, просто забросав противника ворохом бумажек до смерти.

Для обычных людей это было великим благом. Однако для Гу Бэйлиня, который и дня не мог прожить без драки, такая ситуация была хуже смерти — он буквально сходил с ума от безделья.

Ло Чуань, накручивая на палец длинную прядь волос, внезапно оживился:

— Раз уж тебе так нейдет, а в Управлении сегодня затишье, почему бы нам не сходить на свидание? Вчетвером — это должно быть весело, я такого еще не пробовал. К тому же Сюаньсин после приезда в столицу еще толком нигде не гулял!

В этот момент в голове Се Сюаньсина пульсировали только одно слово: «Свидание! Свидание!». Всё остальное он просто перестал слышать. Он уставился на Гу Сьюаня своими влажными сияющими глазами, полными надежды.

После того поцелуя их отношения перешли в статус «само собой разумеющихся». В свободное время Сьюань любил обнимать его и тискать, но всё это было как-то слишком прямолинейно. Они пропустили все положенные конфетно-букетные стадии и едва не перешли сразу к финальному акту. Ни цветов, ни подарков, ни походов в кино...

Гу Сьюань поначалу хотел твердо и решительно отказать — кому охота тащить с собой на свидание такого ненормального, как Ло Чуань? Но, подняв голову, он столкнулся с этим сияющим взглядом. Его маленький помощник снова намеренно пустил в ход свое очарование. Перед таким невозможно устоять.

Он с холодным видом кивнул:

— Что ж, пойдёмте.

Гу Бэйлинь был равнодушен к подобным затеям, но раз остальные трое согласились, ему было всё равно. Он тоже коротко кивнул — сходим, а по возвращении продолжу тренировки с мечом.

Однако не прошло и часа с начала прогулки, как Ло Чуань и Се Сюаньсин уже мечтали подвесить этих братьев за ноги и хорошенько выпороть.

Место для обеда они выбрали неподалеку от Улицы Фэншуй и Метафизики — там располагался старинный ресторанчик с отменной кухней. Планировалось, что после еды они как раз заглянут на самую улицу, где продавали не только обычную желтую бумагу и киноварь, но и различные снадобья, артефакты и талисманы.

В итоге братья Гу всё время за обедом просидели с каменными лицами, а когда пришло время гулять и покупать вещи, на любой вопрос отвечали лаконичным «нормально».

— Я поражаюсь вам обоим! — Ло Чуань не выдержал и перешел на беспощадную критику. —

Мы вышли развлекаться, а вы стоите с такими минами, будто я вам денег должен!

— Вы бы слышали, что говорят продавцы в лавках! — даже Се Сюаньсин, несмотря на свою безоговорочную преданность Гу Сьюаню, не удержался от ворчания. — С вашими ледяными лицами и в этой черной одежде... Если бы вы не сидели с нами за одним столом, люди бы решили, что вы — наши телохранители.

Ло Чуань впал в уныние:

— Эх, знал бы — не выходил бы. Сидели бы себе в своем Управлении до конца жизни.

Се Сюаньсин, однако, не хотел сдаваться — это ведь их первое свидание! Он крепко схватил своего мужчину за руку. Гу Сьюань, решив, что Се Сюаньсин поддерживает слова Ло Чуаня о возвращении в штаб, тут же кивнул:

— А что, отличная идея.

В Управлении хорошо: там лаборатория, там тренировочный зал. Проводить дни за экспериментами и тренировками — одно удовольствие.

Гу Бэйлинь поддержал его:

— Согласен. Зачем покупать все эти диковинные безделушки? Мечнику достаточно иметь в руках клинок.

— Ну конечно, «отличная идея»... — язвительно протянул Ло Чуань, сверля их взглядом. — Я вам вот что скажу: сегодня интернет-магазин талисманов только открылся. Даже если великие кланыотреагируют мгновенно, у них еще не было времени нанять убийц. А вот потом — будет ли у вас шанс? Будете выходить из дома, оглядываясь на каждую тень.

— Это правда... — Се Сюаньсин печально вздохнул. Хотя он не хотел накликать беду на Гу Сьюаня, поступки его парня были настолько шокирующими, что буквально меняли расклад сил в мире культивирования. Зная нравы четырех великих кланов, они вполне могли пойти на крайние меры.

— Серьезно? — глаза Гу Бэйлиня внезапно азартно блеснули, а голос зазвучал звонко: — Тогда давайте чаще ходить на свидания! Интересно, сколько придет наемников? Какое место они занимают в мировом рейтинге? Джек из Америки, Анатолий из России... Приедут ли японские онмёджи?

— Это было бы неплохо, — Гу Сьюань тоже проявил живой интерес. Он холодно спросил брата: — Ты уже сталкивался с иностранными киллерами? Их мистические системы должны отличаться от наших. Если они придут, лучше постараться взять их живыми и притащить во второй отдел для исследований. Посмотрим, каковы особенности их энергетических частиц.

Се Сюаньсин: — ...

Ло Чуань: — ...

Они лишь молча переглянулись. Ну что за братья им достались? Уж лучше бы они молчали, как раньше — это всяко лучше, чем слушать речи, от которых хочется впасть в ярость.

— Ой... это что, Гу Бэйлинь?!

— Вроде он! Какой красавчик!

— Точно, Гу Бэйлинь! Живьем увидели!

— А-а-а! Я помню его на турнире три года назад! Небесный Северный Волк! Он просто нереально крут!

На Улице Фэншуй случайных людей не бывает: либо это практики, либо ценители. Национальный турнир, проходящий раз в три года, для них — как Олимпиада или Чемпионат мира, они не пропускают ни одной трансляции. Естественно, Гу Бэйлиня, ставшего главной звездой прошлых соревнований, узнали мгновенно.

Гу Бэйлинь мельком глянул на толпу и равнодушно отвернулся — он привык к славе с самого дебюта. Гу Сюань, будучи человеком, который и бровью не поведет, даже если небо рухнет, и вовсе не придавал этому значения. Что же касается Ло Чуаня и Се Сюаньсина, то хотя перед братьями они вели себя как капризные кокетки, на людях они мгновенно превращались в двух холодных и статных красавцев, которыми можно любоваться лишь издалека.

— Ого, Гу Бэйлинь посмотрел в нашу сторону! Он и впрямь такой холодный!

— Но те трое рядом с ним тоже ничего. Красавчики всегда держатся вместе. Особенно тот, высокий и ледяной — прямо в моем вкусе.

— Они с Гу Бэйлинем чем-то похожи. Только в этом больше стати, какой-то элитарности, что ли.

— Точно похожи, наверное братья. Может, он тоже из Управления? Осталось чуть больше месяца до нового Большого Турнира, интересно, выйдет ли он на арену?

— Какая жалость, что участвовать можно только раз в жизни. В этот раз мы не увидим Небесного Волка, а ведь как было бы зрелищно: два брата в одном строю!

Прохожие уже успели нафантазировать себе целую драму и даже заочно расстроиться.

— Да ладно вам, в этом году выступает Хань Минье! Говорят, его талант ничуть не уступает Гу Бэйлиню. В сети полно видео, где он тренируется и изгоняет нечисть.

— Это только слухи. Хань Минье хорош, спору нет, но Небесный Волк — это феномен, который рождается раз в десятилетие.

— Это правда... — Человек, который ранее упомянул Хань Минье, тут же отказался от своего мнения.

Когда группа обсуждающих скрылась за поворотом, из дверей аптеки лекарственных трав неподалеку вышли две фигуры.

Се Юйчэнь взглянул на помрачневшего Хань Минье и мягко улыбнулся:

— Минье, не обращай на них внимания. Самое приятное — это когда ты утрешь им нос на глазах у всех. Так же, как я сделал в городе S на собрании каллиграфов талисманов, когда все ставили на Се Сюаньсина.

Одну фразу он оставил при себе: «И так же, как я сделаю с семьей Хань». Сегодня он вышел с Минье, чтобы выбрать подарки для завтрашнего визита в его родовой дом. Поначалу семья

Хань смотрела на него свысока, считая, что в провинции не может быть гениев. Но несколько дней назад он, используя техники из «Девяти тайных методов создания талисманов», заслужил благосклонность гроссмейстера Цао Хунвэня и был принят в личные ученики. После этого мать Хань Минъе сама предложила сыну привести гостя в дом. Гроссмейстер Цао сейчас — фигура номер один в мире талисманов Китая, один его авторитет стоит половины великого клана.

Хань Минъе сжал его руку, голос его оставался прохладным:

— Ты еще будешь меня утешать? Не волнуйся, мне плевать на мнение этих невежественных обывателей. Я даже самого Небесного Волка не ставлю ни во что, что мне до них?

Ло Чуань остановился и бросил на него короткий взгляд.

Этот парень сделал это нарочно. Нарочно дождался, пока они подойдут поближе, чтобы выдать такую тираду.

Реакция Гу Бэйлиня была еще более прямой. Его глаза азартно вспыхнули, и он уставился на Хань Минъе в упор:

— То есть ты хочешь со мной подраться?

Он выглядел как человек, изнывающий от жажды. Большинство практиков считают Небесного Волка безумцем и обходят его за версту, а тут нашелся кто-то, кто сам лезет на рожон. Гу Бэйлинь был просто счастлив.

— ... — Ло Чуань.

С таким спутником даже защищать его не приходится — чужие провокации для него лучший подарок.

Гу Сьюань поднял взгляд и, заметив здание неподалеку, сухо произнес:

— Там как раз есть зал боевых искусств. Очень кстати.

Се Сюаньсин: — ...

Да уж, братья — два сапога пара. Если нет ветра — поднимут бурю, если есть ветер — устроят шторм. Не успокоятся, пока окончательно не перессорятся со всеми великими кланами.

Пока он об этом думал, Гу Сьюань перевел взгляд на Се Юйчэня и холодно усмехнулся:

— Кажется, я слышал что-то про собрание в городе S. Может, заодно устроим еще одну дуэль талисманов с моим помощником?

Се Юйчэнь прищурился, глядя на Се Сюаньсина. Тот тоже поднял взгляд, и в его глазах чувствовалось легкое, подавляющее давление. Раньше Се Юйчэнь этого не замечал, но сейчас он остро ощутил, что Се Сюаньсин стал другим.

Внезапно глаза Юйчэня расширились от гнева:

— Жемчужина призрачной души полу-короля... Ты её использовал?!

Се Сюаньсин бесстрастно кивнул:

— Именно.

Лицо Се Юйчэня исказилось:

— Как ты посмел...

Это была жемчужина существа, почти ставшего Королем Призраков. В нынешнюю эпоху упадка духовной энергии людям-культураторам живется нелегко, но и другим расам тоже. Встретить такое существо — редкость. Слово «Король Призраков» звучит пугающе, но на деле любой культуратор мечтает изловить его, ведь выгода от этого колоссальна. В тот раз именно он и Хань Минье приложили больше всего усилий, но в итоге не получили ничего. То, что Управление прислало кланам в качестве «компенсации» — обычные ресурсы, которые и в подметки не годятся Жемчужине призрачной души.

Более того, Се Юйчэня не покидало смутное предчувствие — интуиция культуратора подсказывала ему, что эта вещь должна была принадлежать ему. А теперь её присвоил Се Сюаньсин — человек, которого он, по идее, уже давно должен был оставить далеко позади.

Он стиснул зубы:

— Забирать то, что тебе не принадлежит... Сможешь ли ты переварить такой кусок?

Лицо Се Сюаньсина оставалось спокойным, но в глазах зажегся боевой задор:

— А ты попробуй, проверь.

Между Хань Минье и Гу Бэйлинем тоже летели искры — казалось, они схлестнутся прямо сейчас.

В этот момент из толпы вышел мужчина лет тридцати. Он вежливо кивнул четверке Гу Сюаня и подошел к Хань Минье.

— Четвертый дядя, — поприветствовал его Хань Минье.

Они о чем-то недолго пошептались, после чего Хань Минье бросил ледяной взгляд на Гу Бэйлиня:

— Когда я на Турнире разгромлю твоего преемника, я доберусь и до тебя.

Гу Бэйлинь скучающе закатил глаза:

— То есть сегодня драки не будет? Какая скука.

Хань Минье и Се Юйчэнь бросили на них тяжелые взгляды и нехотя ушли вслед за дядей. Оказавшись в безлюдном месте, Хань Минье в сердцах бросил:

— Четвертый дядя, почему ты не дал мне вмешаться?

Тот лишь мельком взглянул на него:

— Ты ему не ровня.

Глаза Хань Минье стали холодными как лед:

— Как ты можешь знать, если мы даже не пробовали?

Четвертый дядя Хань расстегнул ворот рубашки, обнажая грудь. Там красовался грубый, страшный шрам. Глядя на него, Хань Минъе кожей почувствовал, насколько яростным и беспощадным был тот удар мечом.

Четвертый дядя холодно усмехнулся:

— Это оставил Гу Бэйлинь.

Хань Минъе шокировано расширил глаза:

— Невозможно...

Он знал, что четвертый дядя, хоть и выглядит молодо, является вторым по силе мастером в семье после их Старейшины, превосходя даже его отца, главу клана. Хань Минъе сейчас не мог одолеть даже отца, не говоря уже о дяде. Но Гу Бэйлинь смог...

Четвертый дядя Хань продолжил:

— В этот раз великие кланы решили объединиться, чтобы на Турнире поставить Управление на место. Ты не можешь проиграть Гу Бэйлиню сейчас — это нанесет сокрушительный удар по нашему боевому духу.

Хань Минъе опустил глаза и промолчал. Четвертый дядя похлопал его по плечу:

— Минъе, твой талант не вызывает сомнений. Ты сильнее меня и, возможно, превзойдешь даже Старейшину. За тобой стоит весь клан Хань, а Гу Бэйлинь — одиночка, у него даже нет полноценного наследия. Рано или поздно ты его обойдешь. Не спеши.

Хань Минъе наконец кивнул:

— Хорошо.

— Вот и славно. Я пойду, а вы гуляйте дальше. И не забудьте: завтра ждем вас в родовом поместье.

Се Юйчэнь послушно отозвался:

— Хорошо, четвертый дядя. Доброй дороги.

Хань Минъе тоже поднял голову, его лицо чуть смягчилось:

— До встречи, четвертый дядя.

Когда тот ушел, лицо Хань Минъе снова стало ледяным.

Гу Бэйлинь... Гу Сьюань...

«Даже если я смогу превзойти его в будущем, какой в этом толк сейчас? Сейчас я проиграл вчистую».

Сначала в горах Лоцзюнь, где Гу Сьюань использовал его, чтобы забрать Жемчужину

призрачной души. А теперь он вынужден позорно избегать вызова Гу Бэйлиня.

Се Юйчэнь, видя состояние Хань Минъе и зная, насколько тот горд, лишь крепче сжал его ладонь:

— Четвертый дядя Хань прав, жизнь длинная. Я ведь тоже когда-то не умел создавать талисманы, но в один прекрасный день втоптал Се Сюаньсина в грязь.

Хань Минъе вспомнил триумф Се Юйчэня в городе S — это и впрямь было впечатляющее зрелище. Его лицо чуть смягчилось, и он ответил на рукопожатие:

— Пойдем, доделаем покупки.

Они вышли из переулка, но едва достигли угла, как услышали окрики городских инспекторов:

— Здесь нельзя стоять! Уходи, живо сворачивай лавочку!

В этот момент Се Юйчэнь посмотрел на мужчину средних лет, которого прогоняли, и в его голове будто вспыхнула искра. Словно какой-то голос шептал: «Иди туда, там что-то ценное».

Он моргнул и потянул Минъе за собой:

— Давай поможем ему.

Мужчина выглядел скованным; он явно был не из этих мест. Сначала он попытал счастья на антикварном рынке, но там никто не согласился на его цену. Он надеялся, что на Улице Фэншуй повезет больше. Умирая, дед говорил, что эта медная печать бесценна. Если бы не болезнь А-Наня, он бы никогда её не продал. Но сейчас жизнь близкого человека была важнее семейной реликвии.

— Какая странная форма у этой вещицы, — небрежно бросил Се Юйчэнь.

Мужчина вскинул голову. Перед ним стояли двое богато одетых красавцев. «Может, они купят?» — промелькнуло у него в голове.

Хань Минъе, заметив этот взгляд, тут же подыграл Се Юйчэню, холодно добавив:

— Выглядит старой, но работа грубая, никакой эстетики. Антиквариат ценен тогда, когда им можно любоваться.

Именно поэтому изящный фарфор времен Цяньлуна стоит дороже, чем ханьский нефрит тысячелетней давности — из-за высокого художественного мастерства.

Хотя в глазах Гу Сьюаня «главные герои» были идиотами, для обычного человека они выглядели статно, внушительно и убедительно. После слов Хань Минъе мужчина окончательно пал духом. Он слышал это на каждом углу: мол, вещь старая, но уродливая и коллекционной ценности не имеет. За пару грошей кто-нибудь бы и взял ради забавы, но он просил двести восемьдесят тысяч — и за такую сумму его просто выставляли вон.

Се Юйчэнь легонько хлопнул Хань Минъе по плечу и хихикнул:

— Ну не будь таким суровым. Мне кажется, она довольно аутентичная. Если цена будет подходящей, я бы взял поиграться.

Он повернулся к мужчине с видом полного безразличия:

— Ну и сколько ты за неё хочешь?

— Эта вещь непростая, — негромко произнес Се Сюаньсин, наблюдая издалека.

Какое совпадение: они уже собирались уходить, как снова наткнулись на Хань Минъе и Се Юйчэня.

Ло Чуань подпер подбородок рукой, его глаза засияли:

— Ты тоже заметил?

Се Сюаньсин гордо кивнул:

— После Жемчужины призрачной души мои чувства обострились. Это артефакт, причем далеко не заурядный.

Гу Бэйлинь подтвердил:

— От неё веет жаждой крови. Эта штука видела немало смертей.

Гу Сьюань: — ...

Ему тоже следовало бы что-то сказать, но, не будучи уроженцем этого мира, он не обладал такой «собачьей» интуицией. Впрочем, у него было знание сюжета. Гу Сьюань посмотрел на мужчину и едва заметно усмехнулся. Значит, сегодня тот самый день.

В оригинальном сюжете Хань Минъе и Се Юйчэнь случайно наткнулись на этого человека, вынужденного продавать реликвию ради спасения любимого. Се Юйчэнь тогда обманом и уговорами выкупил её за триста тысяч юаней. Автор объяснял это «благородством» героя: мол, если дать простому человеку больше, это подвергнет его опасности. Гу Сьюань лишь саркастично улыбнулся этой логике. В XXI веке миллионеры на каждом шагу, и что-то их не убивают пачками на выходе из банка. К тому же, при безналичном переводе о сумме знают только двое. У главных героев всегда была своя «особая» справедливость.

Позже Се Юйчэнь подарил этот артефакт Хань Минъе, и тот с его помощью начал крушить врагов направо и налево. Гу Сьюань предпочитал путь науки, но раз уж они столкнулись, он не собирался отдавать такой козырь врагам.

— Идемте, — скомандовал Гу Сьюань.

— Если эти двое решили его обсчитать, мы их проучим, — улыбнулся Ло Чуань. — Я вижу ауру этого мужчины — он честный человек и совершил немало добрых дел.

Когда четверка подошла, мужчина как раз собирался назвать цену. Запуганный холодностью Хань Минъе, он сначала показал пять пальцев, но, увидев нахмурившегося Се Юйчэня, начал медленно убирать два. Про себя он решил: «Триста тысяч — это предел. Меньше нельзя! Двести восемьдесят на операцию А-Наню, и двадцать — на восстановление».

В этот момент на него упали тени подошедших. Мужчина увидел, как лица двух щеголей перед ним мгновенно потемнели. Он инстинктивно замолк и обернулся.

Се Юйчэнь почувствовал неладное. Нужно было сразу покупать, не торгуясь, но он побоялся,

что мужик окажется хитрее, чем кажется, и взвинтит цену. Перемудрил сам себя.

— Мы первые начали переговоры, — прищурился Юйчэнь. — Вмешиваться в чужую сделку — нарушение правил.

Се Сюаньсин лишь наклонил голову и усмехнулся:

— Мы и не вмешиваемся. Мы просто стоим рядом. Ни слова, ни жеста. Сделка зависит от продавца. Если у вас не выгорит — вступим мы. Это вполне по правилам.

Лицо Се Юйчэня стало багровым. Одно их присутствие здесь было сигналом: если даже этот простак не дурак, он поймет, что вещь ценная, раз за неё борются две группы людей.

И действительно, глаза мужчины загорелись:

— Раз вы оба хотите купить, давайте так: назовите вашу цену, и я решу, с кем мне выгоднее иметь дело. При равной цене отдам первым покупателям.

Гу Сьюань кивнул и первым задал вопрос:

— Вещь старая, явно из земли, но вы её берегли. Почему решили продать сейчас? Денег не хватает?

Мужчина горько усмехнулся:

— Это наследие предков, мне велели хранить его вечно. Но моему любимому человеку нужна операция. У меня нет выхода.

Ло Чуань, всмотревшись в лицо мужчины, прямо сказал:

— Я вижу по твоему лицу: ты одинок, близких родственников почти не осталось. Твой партнер — мужчина, детей у вас не будет. Что бы ты сделал с этой вещью после своей смерти, если бы не пришлось продавать её сейчас?

Мужчина замер от изумления:

— Откуда вы... Вы настоящий мастер!

Ло Чуань кивнул.

Мужчина погладил печать с грустью:

— Если бы А-Нань не заболел, я бы завещал её государству. Не знаю только, приняло бы оно её.

У Се Юйчэня и Хань Минье всё внутри похолодело. «Надо же, какой высокий полет мысли у простого крестьянина!» — подумали они. Дело пахло керосином.

Гу Сьюань твердо посмотрел на него:

— Удачный случай. Мы как раз представляем государственную структуру.

Он жестом попросил Гу Бэйлиня показать удостоверение.

— Если продашь её нам, мы полностью оплатим лечение и реабилитацию твоего партнера. Плюс выплатим компенсацию — может, не заоблачную, но достойную. А когда твой муж поправится, я устрою вас обоих к нам в Управление временными сотрудниками. Работа непыльная, платят хорошо. И ты сможешь иногда видеть свою реликвию — коллеги будут пользоваться ею по очереди, она не станет чьей-то частной собственностью.

Мужчина просиял и буквально всучил печать в руки Сьюаню:

— По рукам! Забирайте, забирайте прямо сейчас!

Гу Сьюань: — ...

Какая поразительная решительность.

— Вы же мастера, раз так цените эту штуку, — с любопытством спросил мужчина. — Это и есть тот самый магический артефакт из легенд? Чтобы тучи разгонять и демонов карать?

Гу Сьюань кивнул:

— Очень мощный артефакт.

— Значит, дед не врал, — вздохнул мужчина. — Используйте её во благо!

Четверка дружно кивнула:

— Обязательно.

Мужчина удовлетворенно улыбнулся. Затем, спохватившись, неловко посмотрел на Хань Минье и Се Юйчэня:

— Вы уж простите... хоть вы и были первыми, но... тут такое дело...

Хань Минье лишь холодно хмыкнул и развернулся, уходя прочь. Се Юйчэнь задержал взгляд на Гу Сюаньсине и Се Сьюане:

— Жизнь длинная, пути еще пересекутся. Не бойтесь, что, не оставив пути для отступления, однажды за такую наглость придется платить?

Не дождавшись ответа, он побежал догонять Хань Минье.

Ло Чуань вздохнул:

— Они, наверное, еще не знают про конвейер талисманов. Узнали бы — не стали бы так пафосно рассуждать о «плате в будущем».

Се Сюаньсин рассмеялся:

— Они просто не понимают. Эти два брата и не думали о том, чтобы «оставлять пути». Они пришли, чтобы разнести всё это поле к чертям собачьим.

— Ха-ха-ха! — Ло Чуань так и покатился со смеху, повиснув на плече Се Сюаньсина. — Сюаньсин, а ты остер на язык!

Видя, как эти двое снова обнимаются, Гу Сьюань и Гу Бэйлинь одновременно нахмурились.

Они переглянулись, и в их глазах читалась одна и та же мысль: «Приструни свою половинку!
Пусть не лезет к моей жене!»

—

<http://bllate.org/book/14483/1281607>